

«Охота сдохнуть, глядя на эпоху...» (О «Шекспировском сонете» А. Вознесенского)

Олег Иванович Федотов, Московский педагогический государственный университет
(Россия, Москва), o_fedotov@list.ru

DOI: 10.31857/S0131611724050109

аннотация: В статье анализируются эпохальные амбиции Андрея Вознесенского, одного из самых авторитетных представителей шестидесятников, на материале его так называемого «Шекспировского сонета». Параллельно рассматривается проблема переводческого мастерства поэта, и, в частности, решается вопрос, можно ли считать анализируемое стихотворение переводом 66-го сонета У. Шекспира и является ли оно сонетом в собственном смысле. Выясняется, что временной концепт «эпоха» наряду с его окказиональным синонимом «эра» представлен в лексике Вознесенского весьма широко. Несмотря на то что поэт не раз обращался к переводческой деятельности, профессиональным переводчиком он так и не стал: слишком яркой была его поэтическая индивидуальность. Поэтому его переводы были даже не переложениями, а скорее оригинальными произведениями, написанными по мотивам иноязычных стихотворений, к текстам которых он так или иначе обращался. «Шекспировский сонет», написанный им в 1983 г., разительно отличается от традиционных переводов лежащего в его основе 66-го сонета. Вознесенский максимально авторизировал его как в стилистическом, так и в структурно-версификационном отношении.

ключевые слова: Вознесенский, «Шекспировский сонет», эпоха, перевод, рифма

для цитирования: Федотов О. И. «Охота сдохнуть, глядя на эпоху...» (О «Шекспировском сонете» А. Вознесенского) // Русская речь. 2024. № 5. С. 119–127. DOI: 10.31857/S0131611724050109.

благодарности: Статья написана при поддержке гранта РФФ; проект №23-28-00545 «Сонет и сонетные ассоциации в русской литературе XIX–XXI вв.».

The Language of Fiction

“Hunting to Die Looking at the Epoch...” (On the “Shakespeare Sonnet” by A. Voznesensky)

Oleg I. Fedotov, Moscow State Pedagogical University (Russia, Moscow), o_fedotov@list.ru

---

ABSTRACT: The article analyzes the epochal ambitions of Andrei Voznesensky, one of the most authoritative representatives of the Sixtiers, based on the material of his so-called “Shakespeare Sonnet”. The article considers the poet’s translation skills and estimates whether the analyzed poem can be considered a translation of sonnet 66 by W. Shakespeare and whether it is a sonnet in the proper sense. It turns out that the time concept “epoch”, along with its occasional synonym “era”, is represented very widely in Voznesensky’s vocabulary. Despite the fact that the poet turned to translation more than once, he never became a professional translator: his poetic personality was too vivid. Therefore, his translations were not even transcriptions, but rather original works written based on foreign-language poems, the texts of which he addressed in one way or another. “Shakespeare Sonnet”, written by him in 1983, is strikingly different from the traditional translations of the 66 sonnet underlying it. Voznesensky maximally authorized it both stylistically and structurally in terms of versification.

KEYWORDS: Voznesensky, “Shakespeare’s Sonnet”, epoch, translation, rhyme

FOR CITATION: Fedotov O. I. "Hunting to Die Looking at the Epoch..." (On the "Shakespeare Sonnet" by A. Voznesensky). Russian Speech = Russkaya Rech'. 2024. No. 5. Pp. 119–127. DOI: 10.31857/S0131611724050109.

ACKNOWLEDGMENTS: This work was carried out within the Grant of the Russian Academy of Sciences; project No. 23-28-00545 "Sonnet and sonnet associations in Russian literature of the XIX–XXI centuries".

В поэтическом лексиконе Андрея Вознесенского концепт «эпоха» с близким ему синонимом «эра» задействован более чем активно¹. В стихах одного из самых продвинутых, передовых поэтов XX века, конечно же, далеко не случайно присвоивших себе «эпохальное», генетически связанное с определенной эпохой наименование «шестидесятников», оба эти слова мелькают с завидным постоянством. Перечислю для иллюстрации лишь несколько самых характерных.

В «Лобной балладе» (1961), обращенной не в будущее, а в далекое прошлое (в XVII в.), молодой царь вынужден казнить свою возлюбленную, оказавшуюся, как утверждает молва, «спецразведчицей / англо-шведско-немецко-греческой». Эпизод казни описан с брутальным драматизмом. Царь присутствует на экзекуции, он во гневе, у него «по лицу проносятся очи, / как буксующий мотоцикл. // И когда голова с топорика / подкатилась к носкам ботфорт, / он берет ее / над толпою, / точно репу с красной ботвой...»; «целует <...> в уста», с мукой выдавливает из себя оглушительно «тихий стон»: «А-а-анхен!...» и, потрясенный, слышит в ответ:

«...перегаром, борщом, горохом
пахнет щедрый твой поцелуй
как ты любишь меня Эпоха
обожаю тебя
царуй!»

[Вознесенский 2015: 1, 103]

¹ Термин «эпоха» произошел и разошелся по индоевропейским языкам от древнегреческого слова ἐποχή («задержка, остановка в счете времени»), а родственное ему слово «эра» — латинского происхождения (aera — «медный, бронзовый») — искони обозначало рубеж, от которого ведется летоисчисление. Постепенно их семантика нивелировалась, и они стали обозначать практически одно и то же: значительный промежуток времени, период, связанный с каким-либо знаменательным явлением, личностью или событием.

Написанный в том же 1961 г. «Монолог битника» начинается обобщенно-сакраментальной автохарактеристикой пока еще экзотического для восприятия советским поэтом представителя молодежного движения в Америке:

Лежу, бухой и эпохальный.
Постигаю Мичиган.
Как в губке, время набухает
в моих веснушчатых щеках.

И вполне ожидаемо завершается на той же отчаянной ноте еще более зловещим апокалипсическим разъяснением:

Когда магнитофоны ржут,
с опухшим носом скомороха,
вы думали — я шут?
Я — суд!
Я — Страшный суд. Молись, эпоха!
[Вознесенский 2015: 1, 112]

Оказавшись каким-то невероятным образом по ту сторону железного занавеса, Вознесенский почувствовал, что он переместился не только в пространстве из одного полушария в другое, но и во времени, перешагнув рубеж эр. Как дипломированный архитектор, уже в нью-йоркском аэропорту он, можно сказать, профессионально видит радикальные изменения прежде всего в интерьере или, может быть, экстерьере эпохи:

Аэропорт — озона и солнца
аккредитованное посольство!

Сто поколений
Не смели такого коснуться
преодоленья
несущих конструкций.
Вместо каменных истуканов
стынет стакан синевы —
без стакана.

Первое представляет собой вольное переложение 66-го сонета Шекспира, а второе — фантазию на его тему от собственного лица:

Зову я смерть. Мне видеть нестерпим...
Да жаль тебя покинуть, милый друг.
Перевод С. Маршака

«*Охота сдохнуть*, глядя на эпоху,
в которой честен только выпивоха,
когда земля растащена по крохам,
охота сдохнуть, прежде чем все *сдохнут*.
Охота сдохнуть, слыша пустобрёха.
Мораль читают выпускницы Сохо.
В невинность хам погрузится по локоть,
хохочет накопительская похоть,
от этих рыл — увидите одно хоть —
охота сдохнуть...
Да друга бросить среди этих тварищ —
не по-товарищески».

Давно бы сдох я в стиле «деваляй»,
но страсть к тебе с убийствами в контрасте.
Я повторяю: «*Страсти доверяй*»,
trust страсти!
Да здравствует от этого *пропасть!*
Все за любовь отчитывать горазды,
конечно, это пагубная *страсть* —
trust страсти.
Власть упадет. *Продаст* корысть ума.
Изменяет форму *транспортные трассы.*
Траст страсти, ты не покидай меня —
траст страсти!
1983 [Вознесенский 1987: 678]

Обратим внимание на то, что первая часть демонстративно заключена в кавычки, которые заодно с эпиграфом и, конечно, с хорошо известным содержанием отсылают нас к исступленно-страстному шекспировскому сонету. Это узнавание было бы еще более убедительным, если бы осталось в неприкосновенности вступительное двустипение: «В ночи Биг Бен — как старая копирка. / Опять перевожу сонет Шекспира». Тогда бы о сонетном достоинстве этой строфы свидетельствовало и каноническое

количество стихов — 14. В таком случае, правда, вместо перевода мы имели бы рассказ о переводе, в котором переводчик цитирует самого себя. Как мы уже убедились и как нам предстоит утвердиться в этой мысли в дальнейшем, Вознесенский не относил себя ни к переводчикам, стремящимся к доскональному переложению оригинального текста, ни к сонетистам-пуристам, полагая, что сонет не обязательно должен состоять из 14 строк.

В плане выражения шекспировского содержания Вознесенский умышленно утрирует стилистическую раскованность, как бы подменяя собой лирического героя позднего Ренессанса 372 года спустя. Первую строку «Tired with all these, for restfull death I cry» [«Устав от всего этого, я зываю или вопию о спокойной смерти»] он не столько переводит, сколько переиначивает на свой лад. Соединив два почти анаграмматически созвучных слова — просторечное наречие «охота» в значении «хочется» с грубо-натуралистическим глаголом «сдохнуть» — он делает это словосочетание сквозным анафорическим повтором. «Охота сдохнуть» вместо десятикратного союза «and» / «и» в оригинале и у Маршака⁴ повторяется четырежды, с присоединением глагола «сдохнуть» без наречия — дополнительно 5-й раз в составе 10-членной созвучной монорифмы. Точно так же в рифму же был привлечен ее первый член — «эпоха», открывающий длинный ряд своих окказиональных определений: «эпоха — выпивоха — по крохам — прежде чем все сдохнут — пустобрёха — Сохо — по локоть — похоть — одно хоть — сдохнуть». Таким образом сумасшедшая экспрессия десятикратного союза «and» / «и» с лихвой компенсируется десятичленной рифмой в союзе с созвучным ей и стилистически сообразным анафорическим словосочетанием. Поражает воображение и совершенно неожиданная концовка с неравносложной каламбурной рифмой «тварищ — не по-товарищески», в которой женская клаузула взаимодействует с гипердактилической⁵.

В том же стилистическом и каламбурном звуко-смысловом регистре читается и вторая отпочковавшаяся половина бывшего изначально единым произведением. Она конкретизирует того или ту (у Шекспира это не вполне ясно), ради кого лирический герой по-гамлетовски медлит разрешить сакраментальный вопрос: «To be or not to be?». Вознесенский решительно обращается к ней, к возлюбленной, прообразом которой, по мнению многих биографов, была не шекспировская смуглянка, а Татьяна Лаврова. В «контрасте с убийствами», в его трактовке, оказывается «страсть»,

⁴ С 3-й строки по 12-ю подряд!

⁵ Как известно, женской клаузулой принято называть окончание с ударением на предпоследнем слоге, дактилической — на третьем от конца слоге, а те, в которых ударение углубляется на 4-й, 5-й и т. д. слоги, — гипердактилическими.

которой он склонен доверять, а потому лейтмотивным словосочетанием на этот раз становится интернациональный каламбур, образованный многозначным английским словом «trust» (в данном случае «доверяй») и русским «страсти». Они в контексте стихотворения как будто созданы друг для друга, звучат исступленно как заклинание-оберег и обрастают солидарным звукосмисловым сопровождением: «Да *здравствует* от этого *пропасть!* / <...> *Власть* упадет. *Продаст* *корысть* ума. / *Изменят* форму *транспортные трассы*. / *Траст* *страсти*, ты не покидай меня! / *Траст* *страсти!*». Замечательным образом английское слово «trust» к финалу получает русскую кириллическую графику.

Итак, принимая во внимание беспредельно вольное отношение Вознесенского к канонически незыблемым структурным параметрам сонета⁶ (его «Сонет» (1980) с музыкальным подзаголовком «регтайм» состоит из 43 укороченных строк, а пасхальная поэма «Россия воскресе» (1993), получившая авторское определение «молитвенный сонет», и вовсе простирается на 200 стихов в прямом и обратном счете только в катренной части⁷), можно условно считать первую часть разобранным нами текста авторизованным переложением шекспировского 66-го сонета, а вторую — соответственно — распространенной авторской версией его концовки в виде авторского комментария. Весьма актуальным представляется и многократно форсированное в составе 10-членной рифмы, открывающее эту длинную цепь понятие «эпохи», с одной стороны, подразумевающее нетривиальный взгляд на финал эпохи Возрождения, которую имел в виду Шекспир, а с другой стороны — на ее гулкое эхо во второй половине XX века.

Источники

Вознесенский А. А. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, 2013. 608 с.
Вознесенский А. Ров: Стихи и проза. М.: Советский писатель, 1987. 736 с.

⁶ Здесь, думается, следует согласиться с Аллой Марченко, убежденной «...в том, что *совсем о своем*, равно как и *совсем о чужом*, Вознесенский писать не может, не любит... Для того чтобы привести себя в состояние вдохновения, которое, по Пушкину, есть наилучшее расположение души к приятию жизненных впечатлений, ему необходим момент дисгармонии или, как он сам выразился в «Исповеди», «нота разлада»...» [Марченко 1978]. Чего-чего, а «разлада» в анализируемом тексте с избытком! Небезынтересно также сравнить результат своевольной работы Вознесенского над текстом 66-го сонета Шекспира с деятельностью профессионального поэта-переводчика, например С. Маршака [Гаспаров, Автономова 1978], а также его представление о сонете с традиционным каноном [Квятковский 1966: 275–276; Федотов 2011: 11–22].

⁷ Т. е. вместо первых двух четверостиший канонического сонета.

- О. И. Федотов. «Охота сдохнуть, глядя на эпоху...» (О «Шекспировском сонете» А. Вознесенского)
O. I. Fedotov. "Hunting to Die Looking at the Epoch..." (On the "Shakespeare Sonnet" by A. Voznesensky)

Вознесенский А. А. Стихотворения и поэмы: В 2 т. Т. 1 / Вступ. статья, сост., подг. текста и примеч. Г. И. Трубникова. СПб.: Издательство Пушкинского Дома: Вита Нова, 2015. 536 с. (Новая Библиотека поэта).

Пастернак Б. Стихотворения и поэмы. БСБП / Вступ. статья А. Д. Синявского; сост., подготовка текста и примечания Л. А. Озерова. М.; Л.: Советский писатель, 1965. 731 с.

Литература

Квятковский А. П. Поэтический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 376 с.

Марченко А. Ностальгия по настоящему (Заметки о поэтике А. Вознесенского) // Вопросы литературы. 1978. № 9. С. 66–94 [Электронное издание]. URL: <https://ruthenia.ru/60s/vozn/marchenko.htm> (дата обращения 12.09.2024)

Гаспаров М. Л., Автономова Н. С. Сонеты Шекспира – переводы Маршака // О русской поэзии. СПб.: Азбука, 2001. С. 389–409.

Федотов О. Сонет. М.: РГГУ, 2011. 601 с.

References

Kvyatkovskii A. P. *Poeticheskii slovar'* [Poetic dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1966. 376 p.

Marchenko A. [Nostalgia for the present (Notes on the poetics of A. Voznesensky)]. *Voprosy literatury*, 1978, no. 9, pp. 66–94. Available at: <https://ruthenia.ru/60s/vozn/marchenko.htm> (accessed 12.09.2024) (In Russ.)

Gasparov M. L., Avtonomova N. S. [Shakespeare's Sonnets – Marshak's translations]. *O russkoi poezii* [On Russian poetry]. St. Petersburg, AzbukaPubl., 2001, pp. 389–409. (In Russ.)

Fedotov O. *Sonet* [Sonnet]. Moscow, RSUH Publ., 2011. 601 p.